

Институционализация эффективных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества

© 2014 Юрков Дмитрий Васильевич

кандидат экономических наук, доцент

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17

© 2014 Пшеничный Сергей Павлович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: yd72@mail.ru; Sergey.Pshenichnyi@kpfu.ru

Рассматриваются проблемы формирования эффективных институтов взаимодействия государства, бизнеса и общества. Особое внимание уделено анализу критериев отнесения существующих институтов к эффективным. Обоснованы причины низкой эффективности имеющихся экономических институтов и возможные направления их совершенствования.

Ключевые слова: согласование интересов, институциональная эффективность, трансформация институтов.

Развитие институциональной теории дало толчок к разработке новых подходов в анализе социально-экономических процессов, явлений и взаимодействий. Как правило, большинство исследователей под институтом понимают способы, нормы и правила, по которым субъекты взаимодействуют друг с другом и, согласовывая разнонаправленные интересы, осуществляют совместную деятельность, а под институционализацией - процессы, включающие в себя образование указанных правил. Существует довольно широкий набор толкований институционализации и в среде экономистов. Как отмечает Л.В. Логинова, «ряд экономистов под институционализацией понимают превращение в различные формы ассоциаций, другие отождествляют ее с процессом формирования функциональных, нормативных и властных отношений между институциональным субъектом и субъектами окружающей его внешней среды»¹. Встречаются также мнения, сводящиеся к тому, что институционализация является процессом закрепления внешней нормы в общественной практике и ее фактического подтверждения в реальном поведении субъектов, находящегося в юридическом пространстве.

При проведении анализа теоретических конструкций понятия «институционализация» нами было отмечено несколько закономерностей. Во-первых, механизм институционализации интересов придает социально-экономическим связям, лежащим в основе институтов, упорядоченный, нормативный характер, в результате которого устанавливается определенный социальный порядок. Во-вторых, институты формируются под

влиянием интересов экономических субъектов, как результат их согласования. При этом если интересы не согласуются, то либо института не возникает вовсе, либо возникает «псевдоинститут», не реализующий своего предназначения. Как правило, такой «псевдоинститут» навязывается субъектом, имеющим наибольшее влияние. В-третьих, институционализация эффективных механизмов обеспечивает необходимую меру подчинения индивидуальных интересов общественным.

В данной работе под институционализацией мы будем понимать процесс образования устойчивых норм и правил взаимодействия между субъектами экономической деятельности по поводу формирования и использования имеющихся у данных субъектов экономических ресурсов.

Особое внимание исследователи уделяют такой важной проблеме, как институционализация эффективных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества в условиях современной российской экономики. Отмечается большая практическая значимость решения данных проблем и необходимость дальнейшей разработки теоретических подходов в этой сфере². В научных работах выделяются следующие основные механизмы взаимодействия государства, бизнеса и общества: государственно-частное партнерство, государственные программы, социальное партнерство, социальная ответственность бизнеса, «тройная спираль».

Механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) рассматривается как наиболее широко известный и востребованный в различных

странах. Согласно теоретической концепции государственно-частное партнерство - это совокупность форм взаимодействия государства и бизнеса в среднесрочном и долгосрочном периодах с целью решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях³. Основанием для эффективного использования данного института является сформированность рыночных отношений. Государственно-частное партнерство представляет собой форму реализации инфраструктурных проектов путем объединения ресурсов и опыта государства и бизнеса и позволяет использовать преимущества как государственной, так и частной форм собственности.

Авторы, занимающиеся проблемами реализации государственных программ, отмечают, что данная форма представляет собой “комплексы научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационно-хозяйственных и иных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач в области государственно-федерального строительства, научно-технического, экономического, инвестиционного, социально-демографического, внешнеэкономического, культурного, экологического и регионального развития Российской Федерации”⁴. К преимуществам государственных программ исследователи относят возможность их формирования, исходя из четко определенных долгосрочных целей социально-экономического развития, определения органа исполнительной власти, ответственного за реализацию и достижение конечных результатов государственной программы, а также возможность установить показатели эффективности государственной программы, которые характеризуют удовлетворение потребностей внешних потребителей и связаны с объемами и качеством оказания государственных услуг⁵.

Социальное партнерство выступает как многогранное понятие, при этом, как правило, отмечается, что взаимодействие представителей государства, бизнеса и общества происходит по самому разнообразному кругу проблем. Основными направлениями развития социального партнерства эксперты считают: согласование приоритетов социально-экономической политики; повышение заработной платы, доходов и уровня жизни населения; развитие рынка труда и содействие занятости населения; формирование эффективной и устойчивой системы обязательного социального страхования и повышения уровня социальной защиты работающих граждан; обеспечение безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности; решение проблем устойчивого развития территорий, совершенствование институциональных

условий и механизмов согласования и реализации экономических интересов участников.

Следует отметить наличие у представителей бизнеса и гражданского общества стремления взаимодействовать с заинтересованными сторонами для решения широкого круга проблем, связанных с социально-экономическим развитием страны. Данная тенденция находит отражение в корпоративной социальной ответственности. Важнейшими направлениями с позиции социальной ответственности компании считают природоохранную деятельность, развитие науки и образования, оказание помощи социально незащищенным слоям населения, формирование предпосылок для устойчивого развития территории. Неуклонно растет количество компаний, публикующих социальные отчеты. Так, по состоянию на 10 октября 2014 г. количество таких компаний составило 148. Ими в Национальный регистр нефинансовых отчетов РСПП представлен 241 отчет о социальной деятельности⁶.

Особняком стоит механизм формирования “тройной спирали”, подразумевающий взаимодействие университетов, бизнеса и государства. Данный механизм призван стать “мотором” инновационного развития страны, фундаментом национальной инновационной системы. В настоящее время предприняты определенные шаги по выстраиванию системы взаимодействия субъектов, однако в полной мере оценить эффективность данной системы пока не представляется возможным⁷.

Между тем, процесс институционализации и эффективность существующих в России механизмов подвергаются критике, которая обосновывается тем, что проводимые институциональные преобразования не обеспечивают согласования интересов различных групп общества, зачастую не отвечают их требованиям и поэтому слишком медленно внедряются в общественную жизнь⁸. Высказанное утверждение, на наш взгляд, верно лишь отчасти. Если с тезисом о несоответствии проводимых преобразований потребностям социальных общностей можно в целом согласиться, то утверждение о неэффективности механизмов согласования интересов является, по меньшей мере, дискуссионным. Примером эффективного инструмента согласования интересов, по нашему мнению, служит институт социального партнерства, в рамках которого созданы все формальные условия. При этом следует признать, что заключаемые соглашения не всегда позволяют в полной мере реализовать интересы участвующих сторон. Можно выделить следующее противоречие, характерное для экономических институтов, сформированных в России: с одной

стороны, созданы все условия для эффективно-го функционирования, с другой - институт де факто не является эффективным.

С целью выявления критериев эффективности экономических институтов в России и, в частности, для институтов взаимодействия государства, бизнеса и общества, нам видится необходимым обратиться к фундаментальным понятиям, связанным с эффективностью. В широком смысле под эффективностью подразумевают достижение целей функционирования той или иной системы, т.е. получение результата, который оценивается путем сопоставления достигнутого состояния с желаемым. По нашему мнению, институциональная эффективность может быть определена как интегральная характеристика. В ее состав необходимо включить такие составляющие: организационная эффективность, экономическая эффективность, социальная эффективность, - как отражающие внутреннюю сущность категории "социальный институт".

Под "организационной эффективностью" мы понимаем наличие механизмов взаимодействия субъектов экономической деятельности, позволяющих снизить транзакционные издержки. Экономическая эффективность рассматривается нами как отношение получаемых факторных доходов к уровню затрат ресурсов. Социальная эффективность, по нашему мнению, отражает соответствие результатов деятельности института основным социальным потребностям и целям общества, интересам отдельного человека. Эффективным институтом мы будем называть такой институт, при котором получаемые результаты превосходят затраты ресурсов по каждой составляющей. При невыполнении хотя бы одного из условий общество получает "псевдоинститут" либо в случае отсутствия сформированных механизмов взаимодействия (отсутствия организационной эффективности) не получает его вовсе.

При определении системы ключевых стратегических индикаторов по каждой из обозначенных выше компонент эффективности необходимо учитывать как принятые в международной практике показатели, так и показатели, отражающие приоритеты развития российской экономики. К таким величинам могут быть отнесены: валовой внутренний (региональный) продукт, производительность труда, уровень доходов населения, качество жизни населения, объем инвестиций в основной капитал и социальную инфраструктуру, степень вовлеченности различных социальных групп. Приведенные показатели позволяют оценить все составляющие эффективности. Механизмы взаимодействия государства, бизнеса и общества существенно различаются по указанным позициям.

Причина сложившейся ситуации видится нам в том, что институционализация обозначенных нами в работе механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества происходит в России под влиянием базовых институтов, характерных для институциональной X-матрицы, с формированием характерных атрибутов нерыночной экономики⁹. Можно сделать вывод об особом характере норм поведения субъектов экономической деятельности, зачастую не соответствующих аналогичным нормам, принятым в странах с развитой рыночной экономикой. Отличительной чертой является тот факт, что все перечисленные механизмы формировались в основном по "инициативе сверху". Необходимо отметить, что "целенаправленное насаждение института" зачастую приводит к формированию "псевдоинститута", с привнесением в его структуру так называемых "антинорм", или институциональных ловушек.

Одной из таких ловушек является "ловушка административного управления". Суть данной ловушки заключается в том, что годы советского правления сформировали в людях безусловный рефлекс, что государство, требуя беспрекословного подчинения и карая за инакомыслие, в то же время является гарантом полной социальной защищенности и уверенности в будущем. Эффективное функционирование механизмов социального взаимодействия развивалось лишь там, где имело место активное участие административного аппарата. Создавая систему механизмов взаимодействия, государство рассматривало возможность переложить часть полномочий на других субъектов процесса, которые были мало заинтересованы в этом и воспринимали происходящее как дополнительный скрытый налог¹⁰.

Важность ликвидации существующих институциональных ловушек продиктована необходимостью минимизации транзакционных издержек, связанных с низкой эффективностью согласования и реализации интересов государства, представителей бизнеса и общества. Наличие других механизмов, позволяющих реализовать интересы отдельных субъектов, зачастую противоречащих общественным, с меньшими издержками существенно затрудняет данный процесс. В качестве такого устоявшегося в России института можно привести лоббизм. Исследователи высказывают различные мнения по данному вопросу. Ряд экономистов считают, что институционализация лоббизма в рамках специальных организаций, лоббирующих интересы бизнеса в органах власти, способствует балансу интересов в обществе и позволяет отобразить в нормах закона компромиссное, согласованное решение¹¹. На

наш взгляд, такая постановка вопроса является некорректной, поскольку связь групповых экономических интересов с правительством через неформальную систему лоббизма ведет к расширению коррупции и доминированию частных интересов групп чиновников с рентоориентированным поведением. Чем значительнее институты государства мотивируются частно-групповыми интересами, тем в меньшей мере экономическая политика отражает интересы гражданского общества. Коалиции групповых интересов, связанные с институтами власти, не нацелены на проведение эффективной экономической и социальной политики.

В контексте проведенного исследования отметим, что нормы, образующие доминирующую институциональную матрицу, являются взаимосвязанными и институциональная ловушка сформирована также под их влиянием. Таким образом, указанные нормы не способствуют разрушению институциональной ловушки. В данном случае «ловушка административного управления» и институциональная матрица оказываются complementными друг относительно друга. Другие характерные для России институциональные ловушки, препятствующие эффективному согласованию и реализации интересов хозяйствующих субъектов, также сформированы под влиянием институциональной X-матрицы. В связи с этим условия, способствующие разрушению данных ловушек, имманентны Y-матрице и представляют собой преимущественно рыночные механизмы.

Таким образом, для институционализации эффективных механизмов взаимодействия необходимо формирование условий, естественных для дополняющей институциональной матрицы.

В результате исследования механизмов реализации интересов нами сформулированы следующие важные выводы. Во-первых, выстраивание эффективных механизмов взаимодействия бизнеса и различных социальных групп общества, направленных на обеспечение учета интересов при выработке и проведении социально-экономической политики, предполагает использование наиболее развитых механизмов и форм межсекторного взаимодействия. Нами обоснован вывод, что степень эффективности механизмов существенно зависит от структуры базовых институтов, сформированных в обществе. В условиях России успешно применяются в основном административные методы, а потенциал экономических методов остается в полной мере не во-

стребованным. Во-вторых, определена взаимосвязь понятия «институциональная эффективность» с экономической, организационной и социальной эффективностью. Введенный показатель может быть оценен как совокупность величин, отражающих социально-экономическое развитие. В-третьих, выявлено, что для повышения эффективности механизмов реализации взаимодействия государства, бизнеса и общества необходимо создание условий, связанных с институциональной Y-матрицей, и на их основе совершенствование существующих институциональных форм.

¹ *Логинова Л.В.* Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // *Философия и общество*. 2008. □ 4. С. 146-157.

² *Ганжа И.В., Набиев Р.А.* Единство и противоречия современного взаимодействия государства, бизнеса и общества // *Путеводитель предпринимателя*. 2013. □ 21. С. 125-133.

³ *Государственно-частное партнерство в России*. М., 2013. С. 6.

⁴ Основные методы государственного регулирования и их диагностика в реализации социально-экономической политики региона / Н.Г. Багаутдинова [и др.] // *Российский академический журнал*. 2014. □ 1 (27). С. 15-22.

⁵ *Валитов Ш.М., Фахрутдинова Е.В.* Особенности управления российскими национальными проектами // *Вестн. Казанского государственного финансово-экономического института*. 2008. □ 4. С. 7-15.

⁶ Национальный регистр соглашений по регулированию социально-трудовых отношений // *Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей*. URL: <http://rspp.ru/simplepage/157>.

⁷ *Малаев В.В.* Влияние институтов глобализации на макроэкономические и инновационные параметры развития российской экономики // *Вестн. Казанского технологического университета*. 2014. Т. 17, □ 4. С.330-335.

⁸ *Шкурупий О.В., Дейнека Т.А.* Отражение современных экономических противоречий в процессах институционализации глобального управления // *Вестн. Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2014. □ 2 (50). С. 201-206.

⁹ *Кирдина С.Г.* Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2001. Т. IV, □ 1. С. 101-115.

¹⁰ *Валитов Ш.М., Мальгин В.А.* Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность. М., 2009. С. 147.

¹¹ *Фельдман П.Я.* Нужен ли в России закон о лоббизме? // *Власть*. 2014. □ 2. С. 119-122.

Поступила в редакцию 06.11.2014 г.